

«Ммм... бабушка не хотела, чтобы я была вашей мамой?» Игривое поведение Нин Шу утихло, сменившись серьезностью.

Ее воспоминания о матери Линь были смутными, поэтому Нин Шу не могла судить, что она за человек.

Но любой, кто мог сказать такие вещи, раздражал Нин Шу. Она не была непреклонна в том, чтобы быть привязанной к Линь Годуну, но она не позволила бы выгнать себя из семьи Линь из-за этого.

К тому же, как мог старший говорить такие вещи ребенку?

«Ну...» «Нет», — перебил Эрбао, второй по младшему, — «Бабушка сказала только, что мы папе нравимся больше всех. Когда папа вернется, он купит нам мяса. Она не говорила, что мама не может быть нашей мамой».

«Тогда кто тебя этому научил? Вы сами об этом додумались?» Нин Шу смягчила тон, не желая их напугать.

Могут ли пятилетние дети сами придумать такие слова? Нин Шу чувствовала, что это маловероятно, поэтому вероятность того, что кто-то другой сказал подобное, была выше.

«Это была тетя Эр», — с гордостью признался Эрбао, думая, что его слова к месту.

Апчихи... Чжан Циньфан, которая работала, чихнула. Она подумала про себя: кто это о ней думает?

Тётя Эр? Это вторая невестка Линь Годуна? В ее памяти эта вторая невестка всегда говорила какие-нибудь неприятные слова всякий раз, когда видела первоначальную владелицу, и та никогда не колебалась возразить.

Но независимо от того, как вели себя взрослые, говорить такие вещи дтям — это переходит черту.

Нин Шу не думала о том, как их обучать, но, поскольку возникла такая ситуация, она, естественно, не могла ее игнорировать.

Она сказала: «В будущем не слушайте тетю Эр».

«Почему бы нам не слушать её? Ты боишься?» Эрбао подумал, что она напугана. «Если ты боишься, то дай нам два куска мяса».

Нин Шу закатила глаза. «Потому что, если ты продолжишь слушать тетю Эр, я не дам тебе даже куска мяса». Такие бесхребетные дети, которые угрожают ей только для того, чтобы получить лишний кусок мяса.

Челюсть ЭрБао отвисла в недоверии. Могут ли взрослые действительно сделать это? Теперь им не дадут даже куска мяса?

«Тогда... мы можем выпить мясной суп?» Мысль о том, что он не сможет выпить мясной суп, заставила его глаза покраснеть.

Если бы у них не было мясного супа, им было бы не сравнить себя со своими маленькими друзьями.

ЭрБао надулся, его глаза покраснели, слезы закружились в его глазах, но упорно не хотели проливаться.

Настроение ДаБао тоже было мрачным. Как такое могло произойти? Мог ли он по-прежнему тайно рассказать об этом папе? Если бы он рассказал папе, у него не осталось бы мяса?

Нин Шу поначалу был недоволен дешевыми словами, сказанными тетей Эр двум мальчикам.

Но теперь, когда она увидела такой жалкий вид двух мальчиков, ее настроение улучшилось.

Казалось, она немного понимала чувства мамы Бао. Независимо от того, видели ли они, как они действуют упрямо или сдерживают слезы, это имело некоторую эмоциональную ценность. Проще говоря... это было немного мило.

«Я могу дать вам много кусков мяса и позволить вам выпить мясной суп, но вы должны слушать меня и делать то, что я прошу», — Нин Шу начала заманивать двух мальчиков обещаниями, но эти обещания могли исполниться только, если они последуют ее указаниям.

Когда они услышали, что могут есть много кусков мяса и пить мясной суп, Да Бао в изумлении посмотрел на Нин Шу, над его маленькой головой висел большой вопросительный знак.

Глаза ЭрБао мгновенно загорелись, вокруг глаз образовались морщины, а его маленький рот продолжал двигаться: «Правда? Мы сможем съесть много мяса, если послушаемся тебя? И еще и мясной суп пить? Ты не врешь нам, детям, верно?»

ДаБао снова потянул ЭрБао. Он нашел ответ. Мама лгала; Мама не хотела, чтобы они говорили папе, поэтому солгала им.

Они даже не поняли, что мама лгала. ЭрБао был таким дураком.

«Конечно, но при условии, что вы будете соответствовать моим требованиям», — сказала Нин Шу.

«Каковы твои требования?» — горячо спросил ЭрБао, уже забыв о своих подозрениях, что мама лжет.

Нин Шу сказала: «Вымойте себя начисто, вымойте руки начисто, чтобы получить один кусок мяса, вымойте ноги начисто, чтобы получить дополнительный кусок мяса, начисто вымойте свое тело, вымойте попу, вымойте лицо, вымойте голову. В общей сложности это семь кусков мяса, что равняется семи вонтонам».

"Семь? ЭрБао не ходил в школу, и не знал, что это значит, но понимал, что это много кусков мяса.

Уши ДаБао дернулись. Не зная, правда это или нет, он... он решил попробовать.

Рот ЭрБао двигался быстрее. «Тогда мы вымоемся, но врать нельзя. Если ты солжешь, когда папа вернется, я скажу ему, что ты плохая мама, которая лжет детям».

ДаБао ничего не сказал, но машинально кивнул. Он находился под влиянием ЭрБао.

«Конечно», — сказала Нин Шу, увидев надежду. «Идите и принесите ванну, и я наполню ее водой для вас».

«Хорошо, мы сейчас пойдем». Два брата затолкали в рот оставшиеся сердцевины груш, а затем пошли в подсобное помещение, чтобы вынести деревянную ванну диаметром около 70 сантиметров.

Эта большая деревянная кадка использовалась сельскими жителями для стирки белья, в ней было удобно купаться детям.

Нин Шу ничего не сказала, пока смотрела. Когда она была маленькой, она делала то же самое, запихивая в рот сердцевины груш и яблок.

Возможно, это произошло потому, что ей не удалось попробовать эти фрукты, когда она была маленькой.

Был сентябрь, приближался полдень, поэтому погода была еще теплой. Нин Шу вылила принесенную воду в большую деревянную ванну. «Теперь можете купаться. Используйте мыло для тела. Если вы хотите съесть больше мяса, вам нужно вымыть все тело. Помогите друг другу вымыть те части тела, до которых вы не можете дотянуться».

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4198103>